

Etnoregionalizma vestige of the ancient and medieval Kyrgyz

D.U. Tolbashiyeva
transformer78@mail.ru
National Academy of the Kyrgyz Republic

Key words: etnoregionalism, nomads, tribalism, nepotism, tribal identity.

Abstract. The article considers the clan and tribal relations, including etnoregionalism, tribalism and nepotism, remain a crucial factor in the political processes of the Kyrgyz people.

УДК:371.215(04)

Рудимент этнорегионализма у древних и средневековых кыргызов

Д.У.Толбашиева
Институт философии и политико-правовых исследований Национальной академии наук
Кыргызской Республики

Ключевые слова: этнорегионализм, номады, трайбализм, непотизм, родоплеменная идентичность.

Аннотация. В статье рассматриваются клановые и родоплеменные отношения, включающие в себя этнорегионализм, трайбализм и непотизм, по-прежнему остаются решающим фактором, влияющим на политические процессы кыргызского народа.

История и культура Кыргызстана на протяжении нескольких тысячелетий в значительной степени были связаны с кочевым образом жизни населявших его народов. Кочевой образ жизни оказал существенное влияние на исторически определенный уровень развития общества, духовные ценности и культурные стереотипы, менталитет местного населения, его отношения с соседними народами. Дошедшее до нас упоминание о кыргызах (гянь-гунь) встречается в китайских исторических источниках и относится к 201 г. до н. э.

Видный ученый В. В Бартольд в своей монографии отмечает, что данная дата признана первым по времени известием о кыргызах. Также старались объяснить эту транскрипцию гянь-гунь иначе; в

первом слого, в форме гянь, видели передачу названия реки «Кем», во втором – передачу названия реки «Орхон» и поэтому полагали, что китайцы называли так область между Енисеем и Орхоном.¹

Ранняя этническая история кыргызского народа связана с древнейшими племенными союзами саков, усуней и гуннов. В эпоху тюркских каганатов и последующих кочевых объединений племени, вошедшие в дальнейшем в состав кыргызской народности, формировались в среде тюркоязычного населения Тянь-Шаня и Саяно-Алтая. По версии кыргызских ученых В. Воропаевой, Д. Джунушалиева и В. Плоских в вопросах происхождения кыргызского народа, с точки зрения науки это был многогранный, сложный процесс – во времени и пространстве.² Как считают ученые, история и происхождение кыргызской народности сводится к трем основным гипотезам:

1. Кыргызская народность автохтонна, то есть с древнейших времен обитала на современной территории (Тянь-Шань, Памиро-Алтай и Иссык-Куль);

2. Кыргызская народность появилась на Тянь-Шане в результате переселения со своей прародины – берегов Енисея и Алтая;

3. Кыргызская народность образовалась на Тянь-Шане в результате консолидации автохтонных (местных) и миграционных (пришлых) из Центральной Азии компонентов.

Между тем, фундаментальное академическое издание по истории Кыргызстана заключает: кыргызская народность сложилась на базе автохтонных племен и племенных объединений, которые ассимилировались племенами центральноазиатского и южносибирского происхождения.

Следовательно, в основе истории кыргызов и Кыргызстана два истока: автохтонные тянь-шаньские корни и енисейские наслоения.³

Также, по мнению отечественных ученых, первое государство древних кыргызов было создано одновременно с тюркоязычной империей гуннов. А это значит, что кыргызы стояли у самых истоков общетюркской государственности. Этот важный факт является исторической заслугой кыргызского народа как одного из самых древних носителей государственной идеи среди ныне живущих народов тюркского корня. Кроме того, этноним «кыргыз» является самым древним названием из всех ныне существующих тюркоязычных народов.⁴

Вместе с тем, рассмотрение исторического процесса в одной плоскости – это не единственный способ видения мировой истории.

Ввиду этого, предлагаю вернуться в авансцену мировой истории, и заглянем в мир гуннов, так как было выше изложено, в пределах державы гуннов начали свое развитие многие народы тюркского происхождения.

Итак, в III в. до н.э. в степных и полупустынных районах от северных границ Китая до Байкала окреп тюркоязычный племенной союз гуннов.

В 209 г. до н.э. возглавил его хан Маодунь (правил: 209-174 гг. до н.э.). За короткое время Маодунь, расширил границы своего государства. На западе он разбил кочевых юэчжей и усуней, на юге – Китай, на востоке – племена дунху, на севере покорил владения хуньюев, цюйше, динлинов, гэгуней и синьли, об этом изложено в китайских источниках. Императоры Китая выплачивали гуннам дань. Владения гуннов простирались от Восточного Туркестана до Забайкалья и от Южной Сибири до границ Китая.⁵

Из перечисленных на севере пяти завоеванных гуннами народов, историки располагают сведениями лишь о двух, судьба которых впоследствии переплелась, - динлинах и гэгунях.

Кыргызские ученые В. Воропаева, Д. Джунушалиев и В. Плоских, в монографии «История Отечества» приводят следующее: «Динлинами китайские летописи называли европеоидное население среднего течения р. Енисей и соседних территорий Южной Сибири, культура которых была близка к культуре саков Средней Азии. Гэгунями (варианты гянь-гунь, кигу и цигу), как бесспорно установили ученые, китайцы называли древних кыргызов, проживавших западнее – в Восточном Тянь-Шане.»

Рядом с этнонимом «кыргыз» в источниках употребляется и термин «владение», «страна», что дает основание говорить уже о раннем этапе кыргызской государственности, ее истоках с III в. до н.э.

¹ Бартольд В.В. Избранные труды по истории кыргызов и Кыргызстана. – Бишкек, 1996.

² Воропаева В., Джунушалиев Д., Плоских В. История Отечества. – Бишкек, 2008.

³ Воропаева В., Джунушалиев Д., Плоских В. История Отечества. – Бишкек, 2008.

⁴ Абрамзон С.М. Киргизы и их этногенетические и историко-культурные связи. - Фрунзе, 1990.

⁵ Воропаева В., Джунушалиев Д., Плоских В. История Отечества. – Бишкек, 2008.

Следующее упоминание о кыргызах и их государстве («владении») в составе империи гуннов в китайской летописи появляется спустя столетие.

Из фундаментальных научных разработок в области истории и этнографии кыргызского народа, видным ученым С.М. Абрамзоном отмечено, что имя «кыргызы» на более ранних этапах истории, в особенности в эпоху кыргызского «великодержавия», имело, не столько этническое, сколько политическое содержание.¹ Оно распространялось на группы племен различного происхождения, жившие не только в Минусинской котловине и в пределах Саяно-Алтая, но и значительно южнее и юго-западнее, на территории Джунгарии и частично Восточного Туркестана. Следовательно, часть племен центральноазиатского происхождения, которых соседи называли кыргызами (самоназвания этих племен неизвестны), проживала поблизости от современной территории расселения кыргызов, а кое-где эти территории совпадали. Но для образования самой кыргызской народности требовался ряд условий: 1) наличие относительно устойчивой территории, в достаточной мере обеспечивающей соприкосновение племен друг с другом; 2) наличие господствующего во всех основных племенах общего языка; 3) наличие такой системы хозяйства, которая сочетает ведущий хозяйственный уклад с другими формами хозяйственной деятельности; 4) близость культурно-бытовых особенностей, складывавшихся в процессе обмена и культурно-исторического взаимодействия и способствующих известному тяготению друг к другу отдельных племен в конкретной исторической обстановке; 5) наличие сходных черт в идеологических воззрениях и элементов общности культа; 6) наличие социально-политических факторов, объединяющих группу данных племен в союз или конфедерацию на почве их отношений с другими соседними народами и племенами; 7) сознание принадлежности к новой, более широкой этнической общности-народности. В этом отношении у племен, образовавших кыргызскую народность, уже была общая территория, существовал единый язык (с племенными диалектами). У всех этих племен уже складывалось общее этническое самосознание. Они, конечно, не были вегетарианскими пацифистами, но таковыми не были и завоеватели из оседлых стран. Кыргызы вели кочевнический образ жизни, занимались скотоводством и охотой и жили в условиях патриархально-родового быта и патриархально-феодальных общественных отношений; у них сложился общий тип культуры, хотя и сохранявший локальные и племенные особенности. Из племенных эпосов начал формироваться единый общенародный эпический памятник «Манас».

По мнению ученого Л. Крэдера, кочевники могут создавать государство, их общество делится на классы знати и народа. Власть основывается на клановой системе, генеалогической близости претендента к линии преемства. Также правитель кочевой державы и его окружение гарантировали племенам определенную внутреннюю автономию в рамках империи. Империи разделены на метрополию и зависимую от нее, эксплуатируемую периферию.

Вместе с тем, изучение формирования кыргызского общества нельзя представить в отрыве от общей этнической истории народов Южной Сибири и Центральной Азии.²

Первые письменные источники, которые скрупулезно предоставили информацию о кочевых племенах в древности и средневековье на территории Центральной Азии были арабские, персидские, китайские сочинения: «Шаджарат ал-атрак» («Родословная тюрков») XV в., Сейф ад-Дина Ахсикенти (XV – XVI), персидские источники XV – XVII вв.; Мухамбет Хайдер «Тарих-и Рашиди» XVI в.; «История северной династии Вей», «Си Юй Чжи» («Описание Западного края») втор. пол. XVIII в.

В целом в них приводятся тексты легенд, генеалогии происхождения кыргызов непосредственно в этнической взаимосвязи с племенами, населявшими территорию Южной Сибири и Центральной Азии.

Согласно дошедших до нас генеалогических преданий кыргызов «санжыра» это отражение генеалогии кыргызских родов, сохраненную в памяти народов. Кыргызская идентичность в общественной и личной жизни, как известно, определяется принадлежностью индивида к одной из трех клановых групп, а именно двух так называемых крыльев – «он канат» - правое крыло, «сол канат» - левое крыло. Позже к правому и левому крылу кыргызов примкнула группа племен ичкилик «булгачы». К группе правого крыла относятся три крупные ветви тагай, адигине, мунгуш, которые включают сарыбагыш, бугу, солто, тынымсеит, саяк, черик, чекир саяк, жедигер, азык, кара-багыш, монолдор, чонбагыш. Племена левого крыла составили саруу, кушчу, мундуз, кытай, басыз, тебей, найман, чон

¹ Абрамзон С.М. Кыргызы и их этногенетические и историко-культурные связи. - Фрунзе, 1990.

² Болпонова А. История и эволюция клановой системы в политических процессах кыргызского общества (XIX – XXI вв.) – Бишкек, 2013.

багыш, жетиген. В третью группу ичкилик, включают племена кыпчак, найман, теит, жоо-кесек, кангды, бостон, нойгут, доолос (толос), авагат (ават), кыдырша, илик.¹

Согласно родоплеменной схеме, племена и роды правого крыла были расселены на Тянь-Шане, в Иссык-Кульской котловине, Кетмен-Тюбинской впадине, в Кеминской и Чуйской долинах, в пределах Центрального и отчасти Западного Тянь-Шаня, Чуйской долины, в бассейне р. Текеса, вдоль южных склонов хр. Кокшаал; племена ветвей адигине и мунгуш – склонам Ферганского и Алайского хребтов, в восточной части Ферганской котловины, в уезде Улугчат. Границу между потомками правого крыла – адигине и тагай, А.Н. Бернштам, ссылаясь на китайские источники, обозначил следующим образом: по правую сторону реки Кара-Дарья располагались потомки Тагая, по левую – адигине. Наиболее активными участниками политической истории Кыргызстана из правого крыла были племена солто, сарыбагыш и бугу.

Кыргызы левого крыла традиционно занимали территории западную, юго-западную часть Кыргызстана, долины рек Таласа и Чаткала, отроги одноименных хребтов, частично предгорья Ферганского хребта, а также южные склоны хребта Кокшаал.

Исходя из того, что этнорегионализм следует рассматривать как отражающей связь с той или иной территорией или локальной местностью и включающую в совокупность идеологию, психологию, идентичность, менталитет, ценности, традиции и обычаи, а также осознание тождественности той или иной этнорегиональной общностью, т.е. частью той или иной этнонации, представлена вышеперечисленная родоплеменная схема.

Опираясь на исследования ученых языковедов, можно сделать вывод, что диалект и говор кыргызского языка в целом отражали родоплеменную-этническую структуру, составляющую основу родоплеменной идентификации кыргызов. Например: в кыргызском языке имеется три диалекта, которые соответствуют трем родоплеменным конфедерациям – «он», «сол» и «ичкилик». Язык отражает региональное деление кыргызского народа.²

Но в целом следует признать, что в настоящее время, господствующее положение в языковой жизни кыргызов прочно занимает общелитературный кыргызский язык, созданный на основе диалекта и говоров северных кыргызов.

Также, следует отметить, что важным показателем региональной идентичности является быт и национальная кухня. Например: среди северных кыргызов сильно влияние традиций скотоводческого образа жизни и соответствующей кухни, а также влияние на нее русско-казахской и уйгурско-дунганской кулинарии. На юге сильно влияние растениеводства, узбекской и таджикской кулинарии.

Итак, попытаемся рассмотреть рудимент этнорегионализма у древних и средневековых кыргызов, в контексте исторического процесса. Как было выше обозначено, у кыргызов существовал патриархально-родовой быт и патриархально-феодалные общественные отношения.

Приоритетность родоплеменной идентичности над общэтнической позволяла родам и племенам динамично вливаться в состав различных народностей. Так, в составе и кыргызов, и казахов и узбеков появились племена с идентичными этнонимами «кыпчак», «монолдор», «найман», «кушчу» и др. «Монгольские и древнетюркские племена Тянь-Шаня были родственны кыргызам. Вместе они долгое время входили в государство Могулистан и под влиянием общих закономерностей и культурных факторов сплотились в одну народность, ядром которой стали кыргызы.»³

На процесс общэтнической идентичности влияние оказало распространение ислама среди кыргызов. Данный фактор способствовал выработке религиозного единства между различными компонентами кыргызского народа, став религиозной основой этнической принадлежности.

Другим важнейшим духовным фундаментом, энциклопедией кыргызской жизни явился героический эпос «Манас». В эпосе юный Манас спрашивает отца о происхождении своего рода. Джакып-аксакал в затруднении:

«О дитя мое, род твой из тюрков-кыргызов.
Правил предок наш,

¹ Болпонова А. История и эволюция клановой системы в политических процессах кыргызского общества (XIX – XXI вв.) – Бишкек, 2013.

² Джусупбеков А.К. Этническая идентичность кочевников. – Бишкек, 2009.

³ Бейшембиев Э.Д., Джунушалиев Д.Д., Мокрый В.П., Плоских В.М. Введение в историю кыргызской государственности. – Бишкек, 1994.

Потеснив род кытай.
Растеряли мы свой народ
Тогда, когда в разных местах
Каждый из нас правителем ходил...»

Прародина кыргызов в эпосе не указана, но место рождения Манаса и многие события происходят на Алтае, Тянь-Шане, Алае и в Восточном Туркестане.¹

А в героической повести С. Липкина «Манас Великодушный» (Последняя битва) прослеживается разделение кыргызов по родам.

«Киргизские воины возвращались к Небесным Горам с великого похода. Сильно поредели их ряды, камень, собранный из песчинок, стал распадаться, ибо скончался великодушный собиратель. Воины забыли, что они – единый народ, и вспомнили, что они из разных родов. Они разбрелись в разные стороны, не дойдя до Таласа.

Ушел со своим родом Эштег, ушел Музбурчак, ушел Кокчо, ушел Тоштюк, даже Бокмурун, сын Кокетея, ушел на ферганские пастбища.»²

Парадигм существует много и ученые-этнографы признают, что все родоплеменные сегменты кыргызов имеет свой этногенез и историю, отраженные в генеалогических преданиях и хрониках.

В пределах родов решался комплекс вопросов, связанных с урегулированием использования сезонных пастбищ, маршрутов кочевания, для проведения крупных общественных церемоний и обрядов, а также оказания социальной поддержки производились сбор податей и поборы – чыгым, журт-чулук. В формах взаимопомощи: кошумча (материальная поддержка), ашар (физическая помощь при выполнении тяжелой работы), саан, куч, орток, мингич и т.п.³

Источники, датированные XVIII и XIX вв., свидетельствуют о том, что кыргызские рода стали активнее налаживать международные дипломатические отношения. В своей монографии Абрамзон С.М. подчеркивает, «Временами важная роль в общественно-политической жизни принадлежала военачальникам-баатырам». Упоминания о кочевке и расселении целыми аилами в нестабильные политические периоды встречаются и в русских источниках (Радлов В., 1989).⁴

С точки зрения видного ученого А. Джусупбекова, родоплеменные идентичности противостоят этнорегиональному уровню этнической идентичности, как осознанию региональной, территориальной, локальной общности происхождения или проживания, а также совокупности связей, возникающих на основе совместного проживания и происхождения членов различных территориальных общин, рассматриваемых в этническом ракурсе.⁵

Таким образом, исследуя зачатки этнорегионализма у древних и средневековых кыргызов, следует отметить слабое, но существование, в то время трайбальных и этнорегиональных механизмов. Так как, рассредоточенность кыргызских родов и племен на огромном пространстве, и во главу угла в традиционном обществе ставили кровнородственные отношения, спаянность и монолитность рода, ибо от этого зависела судьба каждого члена рода, существования самого рода и племени, инстинкт продолжения рода занимал особое место в сообществе, поскольку каждый род стремился, как можно максимально расширить свою сферу распространения господства и подчинения других соплеменников.

Резюмируя статью, отмечаю, что клановые и родоплеменные отношения, включающие в себя этнорегионализм, трайбализм и непотизм, по-прежнему остаются решающим фактором, влияющим на политические процессы кыргызского народа.

Таким образом, этнорегионализм у кыргызов играл в прошлом и продолжает играть в настоящем значительную роль и будет оставаться важным фактором в будущем.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Бартольд В.В. Избранные труды по истории кыргызов и Кыргызстана. – Бишкек, 1996.
- [2] Воропаева В., Джунушалиев Д., Плоских В. История Отечества. – Бишкек, 2008.
- [3] Абрамзон С.М. Киргизы и их этногенетические и историко-культурные связи. - Фрунзе, 1990.
- [4] Болпонова А. История и эволюция клановой системы в политических процессах кыргызского общества (XIX – XXI вв.) – Бишкек, 2013.
- [5] Джусупбеков А.К. Этническая идентичность номадов. – Бишкек, 2009.

¹ Воропаева В., Джунушалиев Д., Плоских В. История Отечества. – Бишкек, 2008.

² Липкин С. «Манас Великодушный». – Бишкек, 1996.

³ Жапаров А.З. Элементы государственности у кочевников и оседлые общества. – Алматы, 2007.

⁴ Абрамзон С.М. Киргизы и их этногенетические и историко-культурные связи. - Фрунзе, 1990.

⁵ Джусупбеков А.К. Этническая идентичность номадов. – Бишкек, 2009.

- [6] Бейшембиев Э.Д., Джунушалиев Д.Д., Мокрынин В.П., Плоских В.М. Введение в историю кыргызской государственности. – Бишкек, 1994.
- [7] Липкин С. «Манас Великодушный». – Бишкек, 1996.
- [8] Жапаров А.З. Элементы государственности у кочевников и оседлые общества. – Алматы, 2007.

Түйінді сөздөр: ethnoregionalizm, көшпенділер, рушылдык, топшылдык, асыл туқымды жеке басын куәландыратын.

Тольбашиева Джаныл Усеновна – научный сотрудник Института философии и политико-правовых исследований Национальной академии наук Кыргызской Республики, Советник государственной службы 1 класса.